

Глава 23.

Учитывая важность ситуации, герцог Бланшет должен был лично прийти с официальными извинениями или, по крайней мере, прислать представителя.

Однако прибыли только короткое письмо да крохотная коробочка.

Содержание письма тоже было крайне лаконичным:

"[Дорогой герцог Турин!

Герцогство Бланшет глубоко сожалеет о случившемся инциденте.

Что касается необузданной Мариан, она была изгнана из общества Сороритас, лишившись важной возможности в своей жизни. Надеюсь, этого будет достаточно в качестве наказания.

Посылаю символ компенсации.

Желаю леди Лилиэн скорейшего выздоровления.

Компенсация от Бланшета Хьюго]"

Не издав ни звука, Седрик спокойно разорвал это наглое письмо пополам.

Никто не осмеливался проронить ни слова. Огромная ярость Тьера 7, бушевала, распространяясь волнами во все стороны.

Люди ощутили почти удушающее давление.

"Что было в той коробке?"

"Ожерелье... ".

Раздался резкий звук пощёчины.

Выбор именно ожерелья среди множества возможных вариантов компенсации был преднамеренно оскорбительным.

Будто Бланшеты говорили - нас не волнует конфликт, устроенный Мариан.

Или даже насмехались.

"В письме чушь, в коробке мусор..."

Воздух в комнате стал невыносимо затхлым и ледяным.

Седрик, дрожа от ярости, медленно произнёс, уставившись на несчастного гонца Бланшета, который не смел проронить ни слова:

"Аллен, немедленно сожги эту чушь".

"Да, понял. А что делать с мусором?"

"Отдай первой попавшейся собаке, как только выйдешь за ворота".

Указав на гонца, Аллен спросил:

"Отпустить его целым?"

Седрик покачал головой.

"Да, проводи его как следует. Так он сможет рассказать, какую компенсацию я получил".

Эта грубость Бланшета тут же дошла до слуха великого герцога Хеменлина.

"Этот парень... С самого детства завидовал первому премьер-герцогу Турина, и вот до чего дошло..."

Больше нельзя было сидеть сложа руки. Герцог немедленно вызвал Бланшета.

"Слышал, дядя звал", - нагло явился Бланшет на зов шурина.

"Этот жалкий тип...!"

Великий герцог Хеменлин, полагавший, что тот, может статься, раскается, выйдя из себя, едва не вывернул себе глаза.

"Дядя, слишком резкие слова..."

“Не хочу слушать, мерзавец! Дожив до твоих лет, всё ещё не научился вести себя! Моя супруга была здорова, отчего же один ты - бастард!”

“Да это обычная детская ссора девчонок!”

Даже в такой ситуации Бланшет, к удивлению, находил, что сказать.

“Почему же виновата наша Мариан, если та девица, пошедшая в своего покойного отца, пала... Ай!”

Брошенная великим герцогом чернильница с характерным стуком попала в Бланшета.

За считанные секунды перемазанный чернилами герцог разозлился.

“Дядя!”

“Да как ты смеешь!”

Рык пожилого мужчины с крепким телосложением, несмотря на восемьдесят лет, был весьма громок.

Бланшет настолько испугался, что прикусил язык и замолчал.

По сравнению с нынешним гневом великого герцога его собственная ярость казалась детским капризом.

С налитыми кровью глазами великий герцог заявил:

“Того, что я делал ради памяти о покойной супруге, вполне достаточно”.

“Дядя, но...”

“Будь ты хоть немного сообразительнее, я давно бы отрёкся от тебя! Тогда бы и этого не произошло...!”

“Дядя, я подумал, что всё сделал хор... ”

“Не желаю слушать, проваливай!”

Ах, герцог Бланшет запоздало попытался извиниться, но на этот раз великий герцог схватил трость.

"...!"

Зная, что в этой трости спрятано острое лезвие, а также о грозной репутации великого герцога Хеменлина в молодости, Бланшет в конце концов в панике обратился в бегство.

С этого дня великий герцог и вправду полностью прекратил всю финансовую поддержку рода жены.

Седрик предпочёл, чтобы эти беспорядки не дошли до ушей Лилиэн.

Сестринство «Серебряные колокольчики» прислало извинения за грубость своих членов и пожелания выздоровления Лилиэн.

Лилиэн особенно подружилась с благородной Иласией и милыми сёстрами Солариа.

Несмотря на все перипетии, весна неумолимо наступала.

И вот настало лето.

В первый год правления Клода Первого император приказал подавить оставшиеся мятежные силы северного племени Кесталь.

Командующим авангардом был назначен принц Дамиан.

Глава 5. Конец детства.

Подавление остатков мятежных сил Кесталей прошло гладко.

'Гладко, не слишком ли бесчеловечно так определять войну?'

Иван скривился.

Эту войну нельзя было назвать настоящей даже с натяжкой.

Племя Кесталей, когда-то призывавшее в этот мир демонов, было полностью разгромлено юным солдатом Дамианом ещё три года назад.

'У них не осталось боевых сил'.

Тем не менее, положение армии было крайне тяжёлым.

Император контролировал проходы и не выделял финансирование. Даже самостоятельное снабжение провиантом было под запретом.

Его желание убить Дамиана выглядело слишком откровенно.

"Чёрт возьми, невыносимо!"

Армия оказалась в очень затруднительном положении.

Сегодня Ивану вновь пришлось применять военное право к солдатам, ограбившим амбары гражданских.

Истощённые солдаты, не получающие должного питания, умоляли оставить им украденную еду в качестве наказания и отдать раненым.

"Сэр, этому мальчику всего пятнадцать. Пятнадцатилетнего призвали на войну как пушечное мясо, и теперь у него нет ноги. Разве мы не можем отдать ценные припасы обречённому?"

Желая хотя бы накормить умирающего, Иван на время уступил свою порцию раненому.

Однако он никак не мог принять решение относительно наказания солдат.

Не оставалось выбора, кроме как направиться к Дамиану.

"Чёрт, чёрт..."

Объявлять войну противнику без боевых сил и не обеспечивать свою армию припасами...

У них даже мысли коротки.

Половина армии состояла из солдат Дамиана, но вторая половина - из подданных императора.

'Специально призвать не регулярную армию, а сброд подданных только для того, чтобы заморить их голодом...!'

Ситуация была худшей из возможных. Тут уж не выругаешься.

Иван направился к шатру командира.

“Ваше Высочество, можно войти?”

Как обычно, ответа не последовало.

Иван вздохнул и просто вошёл внутрь.

“Ваше Высочество, насчёт солдат, напавших сегодня на дома... Ваше Высочество?”

Не было ответа.

На койке в шатре Дамиан лежал, согнувшись и с закрытыми глазами, без движения.

'Как всегда делает вид, что спит...'

"Ваше Высочество?"

Он окликнул ещё раз на всякий случай.

Но не последовало никакой реакции.

'Похоже, действительно спит'.

Это было странно. Конечно, в военное время, да и в мирное тоже, Дамиан никогда по-настоящему глубоко не засыпал.

Вечно или дремал, или вообще не спал, просто прикрыв глаза.

Ничего удивительного. Хотя это и не было широко известно, но Дамиан страдал врождённым избытком магической силы - единственный такой случай в этом мире.

Магия, возрастающая экспоненциально, не давая телу приспособиться, одарила его не только несравненной мощью, но и множеством различных симптомов.

Головные боли, шум в ушах, галлюцинации, жжение... Многочисленные проявления объединяло лишь то, что все они были мучительными.

Иногда, проснувшись от ощущения, будто конечности объаты пламенем, он обнаруживал, что на самом деле всё в порядке.

Это было для Дамиана рутиной.

Но чтобы настолько крепко заснул, что его невозможно было разбудить - Иван видел такое впервые.

'Видимо, сегодня у него очень хорошее самочувствие...'

Для всех сон был само собой разумеющимся, но для Дамиана такое глубокое засыпание означало аномально хорошее состояние.

Дамиан спал, положив голову на эфес вынутого из ножен меча. Развязавшийся поясной шнурок с украшениями в беспорядке раскинулся по белому лицу.

Вот это да.

Действительно спит...

Очень удивительно...

"Долго ещё будешь таращиться?"

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3610614>